

УДК 541.128.13

РУТЕНИЙ-УГЛЕРОДНЫЙ НАНОКОМПОЗИТ

© 2009 Н.Б. Шитова¹, П.Г. Цырульников¹, Д.А. Шляпин¹, П.С. Барбашова¹,
Д.И. Кочубей^{2,3*}, В.И. Зайковский²

¹Институт проблем переработки углеводородов СО РАН, Омск

²Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, Новосибирск

³Новосибирский государственный университет

Статья поступила 21 декабря 2008 г.

С использованием методов ПЭМ, РФА, EXAFS показано, что в процессе пиролиза $[\text{Ru}(\text{dipy})_3](\text{Cl})_2$ образуются плоские, двумерные наночастицы металлического рутения, стабилизированные в углеродной матрице.

Ключевые слова: рутений, комплексы, пиролиз, композит, наночастицы.

ВВЕДЕНИЕ

Включение различных элементов, в том числе металлических, в состав углеродных материалов расширяет область их практического применения. Металл-углеродные композиты с наноразмерными частицами металла, встроенными в углеродную матрицу, получают в основном следующими методами:

— электродуговой метод с использованием модифицированных металлами углеродных электродов позволяет получать M@C композиты, где M — большинство металлических элементов Периодической системы. Таким методом получены нанокapsулы из графита и из аморфного углерода, в центре которых находятся частицы металла [1, 2]. Дуговым методом получают также заполненные нанотрубки [3];

— химический метод получения M@C композитов путем введения в готовый углеродный материал, например, неграфитизированный углерод, соли капсулируемого металла с последующими термообработками в атмосфере водорода [4, 5];

— получение M@C из предшественников углеродной матрицы, например, каталитический синтез углеродного волокна с включенными в него металлическими частицами при пиролизе углеводородов на нанесенных металлических катализаторах [6]. В данном случае нет готового исходного углерода, он образуется в процессе пиролиза органических веществ.

В настоящей работе предпринята попытка получения M@C композита путем пиролиза комплексов металла с объемными органическими лигандами, содержащими большое количество атомов углерода вокруг центрального атома металла. Ожидалось, что в процессе пиролиза прочного металлоорганического комплекса могут иметь место формирование углеродной матрицы при деструкции органического лиганда и одновременно восстановление металла. Это может способствовать образованию связей восстановленного металла с углеродом и, как следствие, стабилизации металла в виде наночастиц. Это предположение реализовано при получении Ru@C композита путем пиролиза комплексного соединения рутения(II) с дипиридилем, в котором $[\text{C}]:[\text{Ru}] = 30$. Наночастицы рутения и графитоподобная углеродная матрица получены в процессе пиролиза комплекса $[\text{Ru}(\text{dipy})_3]_2\text{A}_2$ ($\text{A} = \text{OH}^-, \text{Cl}^-$). Продукт пиролиза — Ru@C — изучен методами ПЭМ, РФА, EXAFS.

* E-mail: kochubey@catalysis.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез $[\text{Ru}(\text{dipy})_3](\text{Cl})_2$ проведен из RuCl_3OH по методике, описанной в работе [7], с той разницей, что в качестве восстановителя использован гидроксилламин серноокислый. $[\text{Ru}(\text{dipy})_3](\text{OH})_2$ получен из $[\text{Ru}(\text{dipy})_3](\text{Cl})_2$. Для этого раствор последнего пропускали через колонку с анионитом АВ-18, находящимся в OH^- -форме. Для перевода анионита в OH^- -форму исходный АВ-18- Cl^- сначала промывали требуемым количеством раствора KNO_3 для получения АВ-18- NO_3^- , затем пропускали раствор KOH в количестве, достаточном для замены NO_3^- и получения АВ-18- OH^- . По-видимому, имел место неполный анионный обмен, и небольшая часть NO_3^- сохранилась в анионите. Это привело к образованию примеси $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{NO}_3)_2$, что проявилось, как рассмотрено ниже, в присутствии среди продуктов терморазложения полученного таким образом $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$ небольших количеств оксидов азота.

Пиролиз рутений-дипиридилного комплекса проводили в проточном кварцевом реакторе, помещенном в трубчатую печь, при температуре в зоне реакции 400—700 °С и при малой скорости потока гелия — 2 мл/мин. Температуру поднимали до требуемого значения со скоростью 10 °С/мин и выдерживали 4 ч после ее достижения. Полученный образец охлаждали до комнатной температуры в атмосфере гелия.

Процесс терморазложения дипиридилного комплекса рутения $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$ исследован с помощью синхронного термического анализатора STA 449C Jupiter (NETZSCH), сопряженного с квадрупольным масс-спектрометром QMS 403C. Навеску образца массой 5—15 мг помещали в корундовый тигель и прокачивали со скоростью нагрева 10 К/мин в потоке Ar (70 мл/мин). Чистота газа — 99,993 %. С помощью масс-спектрометра был проанализирован диапазон масс от 12 до 156 м/е.

Рентгеновские дифрактограммы продуктов пиролиза $[\text{Ru}(\text{dipy})_3]\text{A}_2$ получены на дифрактометре ДРОН-3 с использованием CuK_α -излучения.

EXAFS-спектры. К-края поглощения рутения регистрировали на станции EXAFS спектроскопии Сибирского центра СИ. Спектры снимали при энергии электронов 2 ГэВ и токе 80 мА в режиме "на пропускание" в накопителе ВЭПП-3. Спектрометр имеет двухкристальный разрезной монохроматор Si(111) и пропорциональные камеры в качестве детекторов. Обработку данных вели по стандартной методике с использованием для выделения осциллирующей части коэффициента поглощения программы VIPER [8] и теоретических параметров, рассчитанных с использованием программы FEFF6 [9]. Спектры моделировали в интервале волновых чисел 3—14 Å⁻¹ для данных в виде $k^3\chi(k)$.

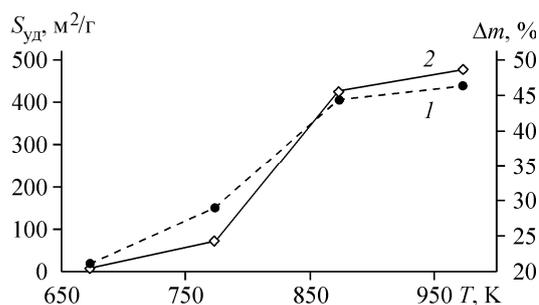
Электронная микроскопия выполнена на просвечивающем электронном микроскопе JEM-2010 фирмы Jeol с ускоряющим напряжением 200 кВ.

Величины удельной поверхности рутений-углеродных образцов определены по одноточечной адсорбции азота при температуре 77 К на приборе "Sorpty 1750" фирмы Carlo Erba.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Методом термогравиметрии показано, что разложение дипиридилного комплекса рутения(II) в инертной среде является сложным, многоступенчатым процессом. Анализ термогравиметрических кривых и сопряженных с ними данных масс-спектрометрии позволяет предположить следующую схему разложения $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$. В интервале температур 30—330 °С идет дегидратация образца и окисление комплекса примесным NO_3^- с выделением CO_2 , NO_x . В области 330—600 °С происходит активное разрушение комплекса с отщеплением сначала дипиридилных фрагментов, затем пиридилных колец. Параллельно идет осмоление. Около 600 °С заканчивается интенсивное разложение $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$ с выделением его фрагментов — пиридина и дипиридила, которые фиксируются в масс-спектре в виде соответствующих ионов. В интервале 600—800 °С наблюдается глубокая деструкция образующегося конденсированного продукта с выделением легких углеводородов, проявляющихся в масс-спектре в виде частиц C_2H_n^+ ($n = 2\div 6$). Общая потеря массы составляет 36,2 %.

Рис. 1. Влияние температуры пиролиза на потерю массы (1) и величину удельной поверхности (2) продуктов пиролиза $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$ в атмосфере гелия

При проведении пиролиза $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$ в атмосфере гелия при температурах от 400 до 600 °С наблюдается увеличение потери массы образца с ростом температуры в соответствии с данными термогравиметрии. Увеличение потери массы практически прекращается в области 600—700 °С (рис. 1). При этом по мере роста температуры пиролиза наблюдается увеличение удельной поверхности формирующегося рутений-углеродного материала. Следует отметить, что $S_{\text{уд}}$ для $\text{Ru}@C$, полученного при температуре 600 и 700 °С, достигает достаточно высоких значений: 424 и 477 м²/г соответственно.

На величину $S_{\text{уд}}$ образцов $\text{Ru}-C$ заметно влияет природа внешнесферного аниона. Замена OH^- на Cl^- приводит к значительному снижению площади удельной поверхности Ru -композиата от 477 м²/г для $[\text{Ru}(\text{dipy})_3](\text{OH})_2$ до 127 м²/г для $[\text{Ru}(\text{dipy})_3]\text{Cl}_2$ при проведении пиролиза в одинаковом режиме (700 °С, 4 ч).

На дифрактограммах образцов, полученных при 400 и 500 °С, наблюдаются интенсивные рефлексы при $2\theta = 11$ и 12° соответственно. Они могут быть отнесены к слоистым асфальтеноподобным ассоциатам, образование которых вероятно в данной температурной области. Начиная с 600 °С эти рефлексы исчезают.

Близкие значения потери массы в процессе пиролиза $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$ при 873 и 973 К, близкие величины удельной поверхности продуктов пиролиза, а также исчезновение пиков при $2\theta = 11$ и 12° указывает на то, что, начиная с температуры ~873 К, $\text{Ru}@C$ композит практически сформирован. Учитывая это, а также данные термогравиметрического анализа, наиболее детально изучали $\text{Ru}@C$, полученный при 700 °С. Показано, что он характеризуется большим содержанием рутения — 22 % мас. При получении композита потерь рутения не происходит, практически весь рутений, содержащийся в исходном $\text{Ru}(\text{dipy})_3(\text{OH})_2$, сохраняется в $\text{Ru}@C$. Как показано далее методом EXAFS, рутений в процессе пиролиза переходит в восстановленное состояние. В качестве восстановителя может выступать водород, образующийся при деструкции органического лиганда. Аналогичное явление наблюдали при изучении стадий термического разложения фенантролиновых [10] и дипиридилных [11] комплексов хлоридов кобальта(II) и никеля(II) в инертной атмосфере. В этих работах методом РФА показано наличие в конечных продуктах металлического кобальта и никеля. При этом продукты разложения этих комплексов практически не охарактеризованы, их структура не изучена.

По данным РФА рутений в $\text{Ru}-C$ -композите находится в высокодисперсном состоянии, несмотря на его большую концентрацию. В соответствии с этим дифракционные максимумы в дифрактограммах РФА $\text{Ru}-C$, относящиеся к металлическому рутению, либо вообще отсутствуют даже в области $2\theta \approx 44-45^\circ$, где находится самый интенсивный рефлекс, соответствующий отражению от плоскости (101) металлического рутения, либо этот рефлекс проявляется в виде широкой малоинтенсивной линии. Это свидетельствует о том, что большая часть рутения находится в рентгеноаморфном состоянии и не детектируется методом РФА. Ориентировочная оценка размера областей когерентного рассеяния рутения для таких образцов дает $d_{\text{ср}} \approx 2,0 - 2,5$ нм.

На снимках ПЭМ высокого разрешения $\text{Ru}@C$ композита (рис. 2) видны частицы рутения размером 1,5—2,0 нм (преобладает межплоскостное расстояние 0,21 нм, которое может быть отнесено как к $d_{101} = 0,206$ нм, так и к $d_{002} = 0,214$ нм металлического рутения с учетом ошибки измерения расстояния ≈ 5 % методом электронной микроскопии в данном случае). Следует отметить, что частицы металла довольно равномерно распределены в углеродной матрице, и их размеры мало отличаются друг от друга. Углеродная матрица состоит из взаимно разупорядоченных углеродных слоев, сформированных вокруг частиц рутения. Межслоевое расстояние

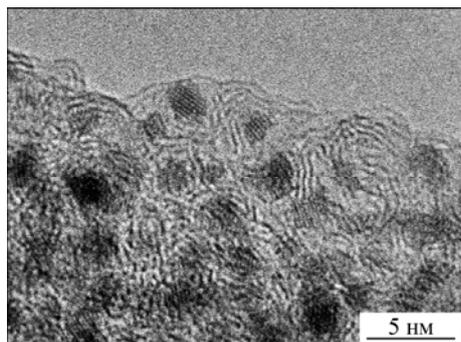

Рис. 2. Электронно-микроскопический снимок композита Ru@C

($d = 0,35$ нм) характерно для графитоподобной турбостратной структуры углерода [12]. Видно, как параллельно расположенные углеродные слои огибают частицы Ru, и ближайшие слои тесно прилегают к поверхности металла. Рутений располагается в центре. Таким образом, мы наблюдаем образование Ru—C-нанокompозитов с размерами частиц (рутений + слои углерода) около 5 нм. В этом случае сильное Ru—C-взаимодействие стабилизирует

высокодисперсные частицы рутения от спекания в жестких условиях пиролиза (700 °C).

Данные EXAFS указывают на образование множества связей Ru—C. В спектре Ru@C композита проявляются два расстояния: Ru—Ru (0,267 нм, координационное число 4,0) и Ru—C (0,206 нм, координационное число 10,0). При этом интенсивность сигнала, соответствующего расстоянию Ru—Ru, сравнительно мала. В основном представлено расстояние Ru—C. Следует отметить, что наблюдающийся набор расстояний вокруг атомов рутения не отвечает стехиометрическому карбиду рутения RuC, в котором согласно рентгеноструктурным данным рутений окружен шестью атомами углерода на расстоянии 0,219 нм и шестью атомами рутения на расстоянии 0,291 нм [13]. Наблюдаемые структуры не соответствуют структуре карбида как по величине межатомных расстояний, так и по величине координационных чисел. Координационное число окружения рутения углеродом в изученных системах равно ~ 10 , что не типично для обычных стехиометрических соединений рутения.

Такое высокое координационное число по связи Ru—C не может наблюдаться для наночастиц металла, наблюдаемых методом электронной микроскопии, поскольку для частиц размерами 2 нм усредненное координационное число, определенное методом EXAFS для расстояния Ru—C, составляет 0,4. Возможны две модели строения композита Ru—C, объясняющие данные EXAFS. Первая модель заключается в том, что частично рутений находится в виде металлических частиц, наблюдаемых методами РФА и ПЭМ, а остальной рутений находится в атомарном состоянии и распределен в объеме аморфного углерода. Эта модель противоречит тому, что в исследованных образцах, различающихся по условиям приготовления (температура восстановления 600 и 700 °C; время восстановления 2 и 4 ч) наблюдаемые координационные числа по расстояниям Ru—C и Ru—Ru полностью совпадают, хотя их дифрактограммы по отношению к металлическому рутению могут различаться.

Более вероятной является вторая модель, согласно которой большая часть рутения находится в виде двумерных монослойных частиц малого диаметра, имеющих плотнейшую упаковку. Образование таких частиц при интеркаляции в кристаллический графит палладия и никеля с образованием "гексагональной" структуры, образованной плотноупакованной плоскостью (111), описано в литературе [14—16]. Однако для рутения, даже интеркалированного в графит и, тем более, в пироуглерод, таких данных нет.

Согласно этой модели рутений находится в виде плоских частиц малого диаметра, поскольку наблюдаемое расстояние Ru—Ru (2,67 Å) характерно для металла, но координационное число рутения здесь мало, не 12, как в Ru_{мет}, а ~ 4 . Частицы являются монослойными, поскольку только такое строение позволяет получить наблюдаемое координационное число для расстояния Ru—C. Это объясняет величины координационных чисел как для расстояния Ru—Ru, так и для расстояния Ru—C. Малая величина координационного числа для расстояния Ru—Ru связана с тем, что частицы плоские, толщиной в один слой атомов рутения, и малого диаметра. Максимальное координационное число для расстояния Ru—Ru равно 6 для частиц большого диаметра и уменьшается с уменьшением размера. Метод EXAFS позволяет оценить только нижнюю границу диаметра таких частиц, поскольку регистрируется усредненное координационное число, которое зависит от доли внешних атомов, т.е. от формы частиц, и от степени разупорядоченности расстояний, фактора Дебая—Уоллера. Такая оценка с учетом погрешности расчета показывает, что диаметр таких частиц не менее 1,2 нм. В случае плоской, однослойной,

металлической частицы все атомы рутения доступны для контакта с атомами углерода, который образует также гексагональные структуры, блокирующие атомы рутения с обеих сторон по данным электронной микроскопии. Согласно литературным данным, в слоистых соединениях графита с переходными металлами атомы металла образуют с сетками графита *p*-комплексы ароматического, олефинового или аллильного типа [17]. Такие данные имеются для слоистых соединений графита с хромом, молибденом, палладием. Для координации рутения в пирографите таких данных нет. В зависимости от типа связи координационное число для расстояния Ru—C будет различным. Исходя из полученного значения координационного числа 10, можно предположить что рутений образует с пироуглеродом связи, соответствующие расположению атома металла в центре между двумя шестичленными кольцами углерода. Малый диаметр частиц углерода позволяет осуществить такую координацию для большинства атомов, входящих в частицу металла без графитизации углерода. Понижение координационного числа с 12 до 10, по-видимому, объясняется неточным соответствием решеток углерода и рутения, что вызывает смещение атомов рутения из центра углеродного кольца и появление набора расстояний Ru—C.

Таким образом, результаты, полученные методами РФА, ПЭМВР и EXAFS при изучении продуктов пиролиза комплексов рутения, свидетельствуют о том, что образуется рутений-углеродный композит, содержащий плоские наночастицы металлического рутения, стабилизированные углеродом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Seraphin S., Zhou D., Jiao J. // J. Appl. Phys. – 1996. – **80**. – P. 2097.
2. Saito Y., Nishikubo K., Kawabata K. et al. // Ibid. – P. 3062.
3. Guerret-Piecourt C., Bouar Y.L., Loiseau A. et al. // Nature. – 1994. – **372**. – P. 761.
4. Harris P.J.F., Tsang S.C. // Chem. Phys. Lett. – 1998. – **293**. – P. 53.
5. Harris P.J.F., Tsang S.C. // Carbon. – 1998. – **36**. – P. 1859.
6. Молчанов В.В., Чесноков В.В., Буянов Р.А., Зайцева Н.А. // Кинетика и катализ. – 1998. – **39**, № 3. – С. 407.
7. Liu C.F., Bailar J.C. // Inorg. Chem. – 1964. – **3**. – P. 1085.
8. Klementiev K.V. VIPER for Windows, freeware: www.desy.de/~klmn/viper.html; Klementev K.V. // J. Phys. D: Appl. Phys. – 2001. – **34**. – P. 209.
9. Rehr J.J., Ankudinov A.L. // Rad. Phys. Chem. – 2004. – **70**. – P. 453.
10. Крятова О.П., Машикин О.А., Калибачук В.А. // Журн. неорганической химии. – 1995. – **40**, № 12. – С. 1973.
11. Крятова О.П., Калибачук В.А. // Там же. – 1998. – **43**, № 1. – С. 112.
12. Фенелонов В.Б. Введение в физическую химию формирования супрамолекулярной структуры адсорбентов и катализаторов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.
13. Kempter C.P., Nadler M.R. // Ref. J. Chem. Phys. – 1960. – **33**. – P. 1580.
14. Walter J., Shioyama H. // Phys. Lett. A. – 1999. – **254**. – P. 65.
15. Walter J., Heiermann J., Dyker G. et al. // J. Catal. – 2000. – **189**. – P. 449.
16. Lamber R., Jaeger N., Schulz-Ekloff G. // Surf. Sci. – 1988. – **197**. – P. 402.
17. Тремел В., Хоффманн Р., Вольфин М.Е., Новиков Ю.Н. // Металлоорганическая химия. – 1988. – **1**, № 6. – С. 1370.